

РУССКИЙ СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ В СТРАНЕ НЕВЫУЧЕННЫХ УРОКОВ

Известный писатель-интеллектуал Виктор СЛИПЕНЧУК знаком читателям такими книгами, как «Путешествие в Пустое место», «Свет времени», «Звёздный Спас», «Зинзивер» и другими. Он стал членом Союза писателей ещё во времена СССР. Но и сегодня остаётся в гуще событий, человеком неравнодушным ко всему и тонко чувствующим время. Разговор с ним о времени, книгах, писателях и жизненных перипетиях.

Писатели – товар штучный

– Согласно статистике, сегодня 45% населения в России не читают ничего – ни книг, ни даже газет. Как писатель может вернуть молодёжь к книге?

– Мне довелось большую часть жизни прожить в СССР, в самой читающей стране мира. И я не видел и не вижу связи между массовостью чтения художественной литературы и писателем. От массовости чтения количество Пушкиных, Достоевских, Есениных не увеличивается. Писатель как был, скажем так, товаром штучным, так и остался. Мы же не говорим учёным, что вы сделали, чтобы вас, учёных, было больше в стране? От физика или генетика мы вправе ожидать открытий в науке, которой они занимаются. А от писателя – стихотворений, поэм, рассказов, повестей, романов-открытий.

Массовость читателей свидетельствует о степени образованности людей в том или ином государстве. Эта масштабная задача по плечу только всему гражданскому обществу, а не отдельно взятым писателям или отдельному писателю. Мне представляется, что приобщение к книге надо начинать с детского сада, со школьной скамьи. В общеобразовательных программах должны быть запланированные часы для классного и внеклассного чтения классиков русской и мировой литературы. Увы, этого нет, и можно было бы впасть в отчаяние, всё – грядёт конец света, скоро новые Савонаролы на площадях начнут жечь книги гуманистического толка.

Слава богу, страхи беспочвенны. Сожжение книг – это показательная казнь идей, исходящих от литературных произведений. Как правило, такая казнь (аутодафе) была выгодна власти имущим. Сегодня всё принадлежит читателю. Читателей художественной литературы действительно стало меньше. Но они никуда не исчезли, многие из них после окончания школы меняют, так сказать, читательскую прописку. Теперь они читают специальную литературу: биологию, химию, математику и так далее. А за художественную берутся профессионалы: литераторы, артисты театра и кино, живописцы, композиторы, то есть те, кого интересует как объект познания не математика или геометрия, а человеческий характер.

То есть писатель, как профессионал, работает в очной или заочной связке с деятелями культуры и литературы. И только таким способом, сообщая, через искусство: театр, кино, музыку, живопись можно вернуть читателя к книге, как первоисточнику всех видов искусств. Ведь

Презентация романа «Звёздный Спас», изданного на китайском языке (изд-во «Народная литература»). Посольство Российской Федерации в Пекине. 27.04.2011 г.

любая, даже самая талантливая интерпретация не заменит шедевра литературы. Но этот читатель не будет массовым. Это будут профессионалы, зарабатывающие на жизнь литературой, музыкой, живописью, которых на Западе называют интеллектуалами. Исходя из реформ образования, проводимых в нашей стране, всё к этому идёт. Хорошо это или плохо – большой знак вопроса.

Россия всегда славилась своей интеллигенцией, то есть уникальной общественной прослойкой людей, состоящей из работников умственного труда, имеющих образование и специальные знания в различных областях науки, техники, искусства. То есть прослойкой людей, которым до всего есть дело. Которых в пору называть закваской нации, её серым мозговым веществом. Сейчас (в силу нового общественного строя и нового образования) эта прослойка очень истончилась. То есть процент интеллигенции катастрофически уменьшился везде. В том числе и во властных структурах. Иначе бы имеющаяся программа образования, навязанная сверху, не была бы принята. Но она принята. И мы имеем то, что имеем. Словом, как вы говорите «вернуть молодёжь к книге», к сожалению, писатель не может – это задача всего общества, так сказать, государственная задача.

Время как факт воздействия

– Писателей обычно тревожит вопрос: будут ли читать их книги? А Вас это тревожит?

– Тут происходит нечто мистическое. Большинство открытий и изобретений человечества происходило хотя и в отдалённых друг от друга частях земного шара, но практически в одно время. То есть в пределах одного поколения. Паровая ма-

– Глобализация. Понимание её законов. Я не хочу разделять – глобализация культурная, глобализация политическая, глобализация экономическая. Где начало, где конец? Меня интересует человек в мире и во времени. Потому что если вчера зако-

или олигарху. То же самое слышим о вытеснении книг из бу маги электронными книгами.

У меня есть электронная книга, в неё закачена целая библиотека. По той или другой необходимости я пользуюсь ей, но если есть нужная мне книга в бумажном варианте, то я отдаю предпочтение варианту книги из бумаги. Всё будет определяться предпочтениями. В одном случае более функциональным будет использование электронной книги, а в другом – из бумаги. В детском возрасте мы воспринимали мир чёрно-белым. И суждения о мире были чёрно-белыми. Но с взрослением мы ощутили, что мир насыщен всеми цветами радуги, однако от этого белый и чёрный цвета для нас не исчезли, они есть, и мы ими пользуемся. Так будет и с книгой, и так происходит со словами. Кажется, такое-то слово умерло. Например «намедни», но появляется журналист, выносит это слово в название своей передачи, и слово «намедни» вновь оживает, задышало, наполнилось сегодняшней жизнью, то есть возродилось.

Не техника объявляет: быть тому, что было, или оно навсегда упразднено, а сам человек. И чем больше в человеке будет человека, тем больше предметов, свидетелей его культуры, будет сопровождать его в жизни, потому что предметы культуры прошедших времён умеют разговаривать с культурным человеком и обогащать его духовно.

Интернет – великое изобретение

– У Вас есть интернет-сайт. Вы общаетесь в скайпе, пользуетесь электронной почтой, то есть в техническом плане Вы – человек, как принято говорить, продвинутый. Как Вы относитесь к Интернету?

– У меня есть статьи (они опубликованы в газете «Аргументы недели»), в которых я напрямую и косвенно высказываюсь в пользу Интернета. А в статье «Сапфир Джулиан» это позитивное отношение восходит до восторга.

В самом деле, в нашей необъятной стране с помощью Интернета решаются многие проблемы, которые прежде, несмотря на все потуги государства, были неразрешимыми. Например, в советское время КПСС запустила программу улучшения жизни на селе. Она осталась в народной памяти как программа по ликвидации «неперспективных деревень». Её осуществление сводилось к тому, что в совхозах и колхозах людей свозили на центральные усадьбы, а деревеньки в несколько десятков домов забрасывались как неперспективные. Это было варварство. Обезличивалась земля и люди, на ней родившиеся и выросшие.

Окончание на стр. 10–11

шина Ивана Ползунова на Алтае в России и Джеймса Уайта – в Англии. У нас – радио Попова, а в Италии – радио Маркони. Здесь я не касаюсь приоритетов – кто первый? Меня интересует Время как факт воздействия. То есть Время потребует, или Господь Бог дунет (в моём понимании это одно и то же), и сразу, как видим, находятся и изобретатели, и изобретения.

То же самое происходило и происходит и с творениями в искусстве и литературе. Древняя Греция. Эпоха Ренессанса. Писателя (подчёркиваю, как сочинителя) не должно тревожить: как вернуть молодёжь к книге, будут ли читать его произведения? Это не его вопросы. Господь Бог дунет, и читатель найдётся. Единственное, что необходимо писателю, – это почувствовать требование или дуновение Времени. Молиться, чтобы не пропустить его в своём сочинении. Помните, о чём волнуется Пушкин в заключительном четверостишии (строфе) стихотворения «Памятник». По сути в своём молитвенном обращении к Музе он определяет нравственные устои поэта. Устой, без которых поэт, как хранитель вечного огня поэзии, просто невозможен.

*Веленью Божию, о Муза,
будь послушна,
Обиды не страшась,
не требуя венца;
Хвалу и клевету приемли
равнодушно
И не оспаривай глумца.*

– Какая самая заметная проблема современного мира беспокоит Вас как писателя.

ны глобализации (которые есть, но которые мы не изучаем) были видимыми только философам и для некоторой верхушки общества, то сегодня они становятся видимыми и для народных масс. А как свидетельствуют «Викиликс» и события в Северной Африке – уже одно только созерцание глобализма меняет человеческую психику. За последние десять лет человек XXI века стал разительно отличаться от человека XX века. (Да, на руках и на

От массовости чтения Пушкиных, Достоевских, Есениных не увеличивается.

ногах у него всё те же прежние пять пальцев.) Изменилось восприятие мира. И как мне думается, в этом изменении роль глобализации весьма существенна. Что всех нас ждёт – стирание географических границ и мировое правительство? Что это будет за общество, если каждый человек в нём будет гражданином мира? Глобализация – вот сегодня вопрос вопросов.

– Сейчас в мире наблюдается тенденция: электронные СМИ всё больше теснят бумажные. Как Вы думаете, вытеснят ли электронные книги «живые», бумажные?

– Одно время мы предполагали, что кино вытеснит театр. Потом появились опасения, что телевидение вытеснит кино. Теперь муссируются страхи, что через фэйсбук (facebook), твиттер (twitter) и другие общественные журналы мы сможем получать более объективную информацию, чем через СМИ, принадлежащие государству

РУССКИЙ СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Окончание.
Начало на стр. 3

НА АЛТАЕ есть хороший известный писатель Иван Кудинов. Помню, как он горевал. Его родную деревню «Красные орлы» (он показывал мне свой паспорт) распахали, стёрли с лица земли. Не фашисты, не террористы, а, так сказать, родная власть уничтожила. С одной стороны пропагандировалась любовь к малой родине, к родной земле, к патриотизму, а с другой — безжалостным плугом и катком проходились по этой малой родине, не оставляя от неё никакого следа. Разумеется, всё делалось в угоду благим намерениям, среди которых на первое место ставилась задача — всем сельским детям дать приличное среднее образование.

В общем, хотели как лучше, а получилось как всегда. Начальные школы закрыли, автобусы для перевозок детей (если не разбились) — перепрофилировали, пространство родной ухоженной земли скукожилось, а проблема осталась. В глухих горных и лесных деревнях, куда не дотянулся советский плуг и каток, дети и сейчас не имеют возможности получить достойное образование. И здесь с помощью Интернета проблема реально решается.

Новые педагоги: и начальных, и средних классов, и профессиональных училищ должны владеть Интернетом, знать его, как знает каждый священник «Отче наш». Однако моё личное положительное отношение к Интернету ничего не меняет. Надо чтобы чиновники относились положительно к Интернету. А у нас и в центре, и на местах, несмотря на усилия президента страны, многие высшие чиновники воспринимают Интернет, как дополнительную докучу. Они относятся к «интернетщикам», как к своего рода новым писателям. И с этим можно было бы смириться, если бы высшие чиновники и в центре, и на местах знали компьютерную грамоту, умели пользоваться Интернетом. Во все времена значительные чиновники были интеллектуальной своих писарей и при необходимости, в соответствии со своим интеллектом, вмешивались в их производство. Вспоминается исторический факт, который хорошо известен в Крыму.

Екатерина Вторая просматривала списки людей, которым за особые успехи в Крымской войне князь Григорий Александрович Потёмкин ходатайствовал, скажем так, в присвоении дворянского титула. К дворянскому титулу непременно полагалось утверждённое императрицей поселение с крепостными людьми. И вот, просматривая списки, где все люди императрице были известны по наградным листам орденов и медалей, она наткнулась на неизвестную ей фамилию — Попов. Императрица спросила — кто такой этот Попов? Князь смутился, но, как и подобает, ответил по всей форме, что Попов его писарь, который составлял списки и который втихомолку, то есть ни с кем не согласовывая, внёс в них свою фамилию. Императрица не стала

Автографы читателей. Фотоснимок сделан учащимися 9«А» класса школы №64 города Владивостока

вычёркивать Попова из списка (это же прямая дорога на каторгу) и Потёмкину не позволила (он заселял южные территории Российской империи), она лишь спросила его, где можно основать поселение для людей, с хорошей стороны проявивших себя во время войны, но не всегда живущих в согласии с законами империи. Потёмкин указал на Тарханкут (чёртов угол) — самая западная оконечность сапожка Крыма. Земля степная, безводная и каменистая — солнцепёк и море. И что же?! Всех этих людей,

из которых обычно пополняются ряды контрабандистов и разбойников, так называемых «джеманов», по её приказу свезли в этот «чёртов угол», и поселение было названо Оленёвкой, которое писарю Попову и досталось вместе с титулом дворянина.

Жуткий народ, некоторые из них и сегодня себя называют с гордостью «джеманами» — наследниками не то пиратов, не то контрабандистов.

К сожалению, большинство нынешних чиновников уступают в интеллекте «новым писа-

рям». Откуда же взяться желанию использовать Интернет с пользой для общества? Отсюда, как мне представляется, и Ваш вопрос об отношении к Интернету.

Для грамотного человека Интернет полезен, это великое изобретение человечества. Всего-то и надо от нас — быть подготовленным к Интернету.

Гражданин мира

— Вы легко перемещаетесь по миру: родились в Приморье, жили на Алтае, сегодня попеременно живёте то в России, то в Крыму, то в Европе. Кем Вы себя больше ощущаете, россиянином или гражданином мира?

— Ваш вопрос не совсем точно сформулирован. Да, я родился в Приморье, закончил там среднюю школу, поступил в Уссурийский сельскохозяйственный институт, потом перевёлся в Омский сельхозинститут и, как молодой специалист, работал на Алтае — прожил там 23 года. Более того, возможно Вам неизвестно, откуда ходил рыбак океанического лова по морям. Побывал во многих странах. И всё же мне непонятно, когда Вы говорите: «Попеременно живёте то в России, то в Крыму, то в Европе». Посмотрите на карту, по-моему, географически Крым тоже относится к Европе. В моём понимании в Крыму я никогда не жил, то есть не прописывался. Там у нас с женой дача, между прочим, с советских времён. Словом, Вы, исходя из своего понимания вещей (на мой взгляд, не совсем точного — «легко перемещаетесь по миру»), спрашиваете: «Кем Вы себя больше ощущаете, россиянином или гражданином мира?»

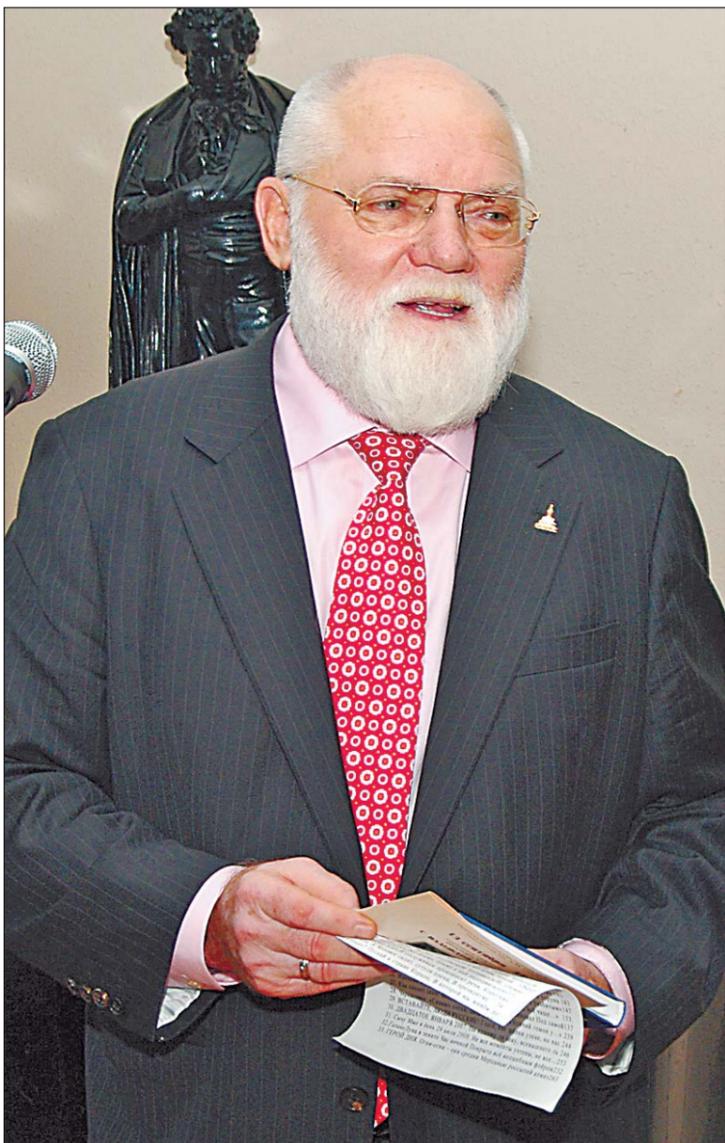
Я не хочу быть педантом, а проще говоря, занудой, но Ваш вопрос никаким образом не вытекает из преамбулы. В советское время, а я большую часть жизни прожил в СССР, стране закрытой, тоталитарной, лёгкое перемещение из РСФСР в Крым, или Узбекистан, или любую другую страну Союза было обычным

делом. Всё решали — желание и деньги. Кстати, стоимость билетов для студентов и пенсионеров была доступной. Это сейчас из Москвы в родной Владивосток дешевле добираться через Пекин, если, конечно, есть загранпаспорт. И всё же никакой связи с лёгкостью перемещения в советские времена и сейчас нет. Более того, умозрительно, исходя из идеологии мировой революции (марксизма), граждане СССР были по ощущениям во много крат ближе к гражданам мира, чем нынешние россияне.

Впрочем, здесь происходит большая путаница. И трудно Вас или кого-нибудь другого винить в ней. В очерке «Торт «негатив» я касаюсь проблемы гражданства. То есть путаницы, когда гражданство подменялось и подменяется понятием *москвич* или как Вы говорите *россиянин*.

Вот буквально на днях прошло в СМИ сообщение, что в Италии поселение Фиолеттино (550 человек, в 100 км от Рима) не захотело слияния с соседним населённым пунктом Треви и объявило о своей независимости. Стали печатать свои деньги (фиорито), на одной стороне банкноты, как на долларах, изображено лицо мэра Фиолеттино. И, что интересно, эта валюта уже используется в расчётах населения в местных магазинах. О независимости поселения сообщают СМИ разных стран. Поток туристов зашкаливает, скупают местную валюту. Любопытно — фиолеттинцы, кто они теперь по ощущению, что за граждане?

В общем, на Ваш вопрос отвечаю так: родился и жил почти двадцать лет в Приморье, 23 года на Алтае (Рубцовск, Барнаул), одиннадцать лет — в Великом Новгороде и вот уже 15 лет живу в Москве. Впитал с молоком матери русский язык. В младенчестве в домашних условиях православная бабушка крестила меня. Уже взрослым, понимая, что домашнее крещение не даёт полного вкушения таинств, совершил полный обряд крещения в Новгородском Вяжищенском монастыре.

Виктор Слипечук. Библиотека им. А.М. Горького, г. Владивосток

В СТРАНЕ НЕВЫУЧЕННЫХ УРОКОВ

С детства, мечтая стать русским писателем, действительно помотался по свету: и моряком, и туристом, а в последнее время и пациентом хирургических клиник. В полной мере люблю свободу, но фиолеттинцем не стал. Если мои книги хотя бы частично пройдут тот путь по России и другим странам и континентам, что довелось мне пройти, как гражданину своей страны, то тогда вполне возможно, что, как писатель (пока живу, этого нельзя исключать), я вполне могу стать *гражданином мира*. И тут нечего добавить, потому что и Вы знаете, и я знаю — мечтать не вредно.

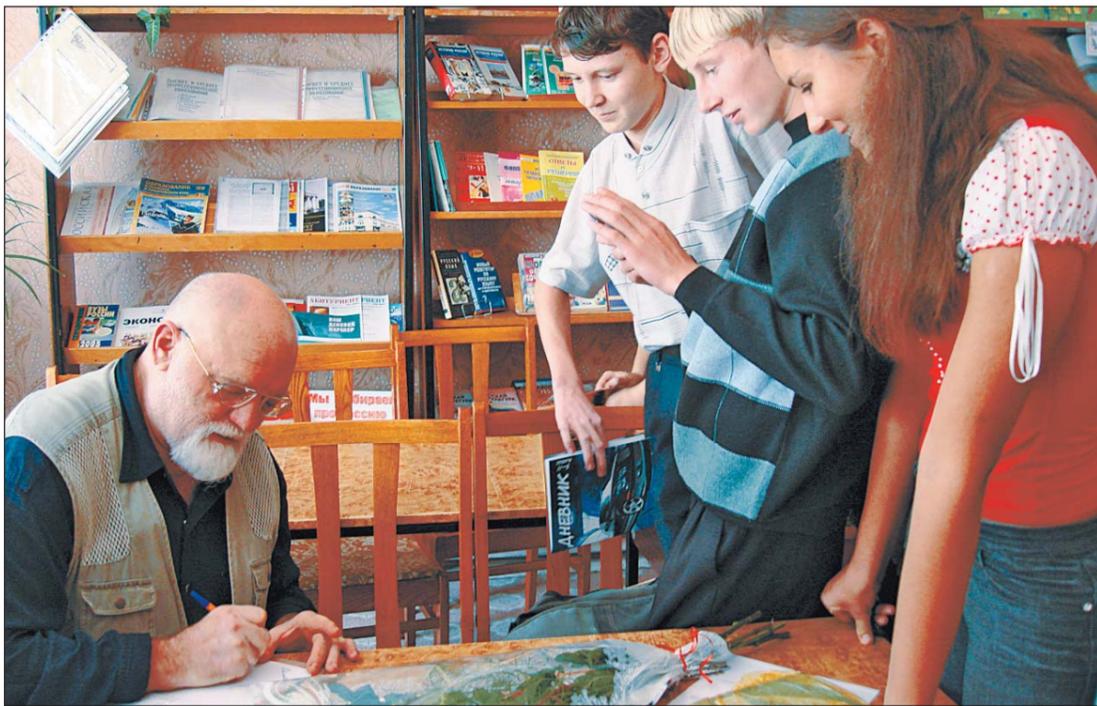
Глобализация — в нас самих

— Как Вам кажется, насколько изменился мир сегодня? Можно ли говорить о том, что мир действительно «без границ»? Какие границы существуют лично для Вас?

— Да, со времён СССР мир изменился. На территории бывшего Советского Союза образовалось множество государств. И жизнь показывает, что с некоторыми из них нашим правительствам гораздо сложнее договориться о взаимовыгодной торговле, чем с некогда заклятыми врагами. Всё это как раз и свидетельствует, что границы существуют, если мы не имеем в виду территориальное образование, подобное итальянскому Фиолеттино, о которой говорил выше. Существуют и визовые режимы, и таможи, и погранвласти, и прочее, прочее. И граждане разных стран, в том числе известные люди: науки, культуры, бизнеса, я уже не говорю о политиках, просто обязаны следовать юридическим нормам той или иной страны. И я, разумеется, не исключение. И всё же образование Фиолеттино — в этом смысле своеобразный сигнал всему человечеству, о том, что мир «без границ» возможен, иначе бы об этом факте международные СМИ благополучно промолчали. Более того, мир «без границ» — «голубая» мечта человечества.

Другое дело, что, побывав во многих странах, нагляднее представляешь себя во времени и пространстве. Сидя за письменным столом, в мгновение ока, то есть со скоростью мысли, можешь перенестись на Камчатку или на Сахалин. Увидеть с палубы судна созвездие Южного креста или пройти по Мурманску в свете нескончаемого летнего дня. Постоять в радуге водопадов на Телецком озере или вдруг ошалеть от ужаса и восторга, увидев иссиня-белое, встающее в зелёном луче море у острова Ньюфаундленд. В книге «Золотой корабль» я говорю, что на земле не должно быть погранвластей и границ, каждый кусочек территории нашей планеты принадлежит всем, всему человечеству. Под этими словами готов подписаться и сейчас.

— Как, на Ваш взгляд, изменилась человеческая природа в связи с глобализацией? Появится ли новое поколение? Или с челове-

Село Черниговка Приморского края. Юные почитатели земляка. Центральная библиотека, 2007 г.

ской природой ничего не сделать, и, несмотря на прогресс, человек будет таким же, каким был всё это время или, скажем, 4000 лет?

— Из трёх вопросов, которые вы сгруппировали в один, на два из них я уже ответил (вопрос №3). Здесь лишь скажу, что глобализация: и культурная, и политическая, и экономическая — началась не сегодня и не вчера, а гораздо, гораздо раньше. Мне представляется, что она коренится в самих свойствах человеческого характера. Торговля, войны, творения литературы и искусства — всё это в основе истории человечества и всё это же в основе глобализации: экономической, политической и культурной. Просто мы не замечали её, то есть высокообразованная часть общества: писатели, философы, политики отмечали её косвенные проявления, но в таком конкретном формате, как сегодня («за» или «против гло-

Новые педагоги: и начальных, и средних классов, и профессиональных училищ должны владеть Интернетом, знать его, как знает каждый священник «Отче наш».

бализации?), вопрос никогда не стоял ни перед кем, тем более перед народными массами.

Да, у каждого из нас, как и прежде при рождении, пять пальцев на руке и те же пять пальцев на ноге. И земной шар в своём объёме тот же, что и при древних греках. Я даже не исключаю, что при тестировании древний грек, возможно, превзошёл бы современного человека в интеллекте. И всё же у нас изменилось восприятие окружающего мира. Древнему греку земной шар казался огромным и необъятным, он чувствовал его огромность. А мы в отличие от него чувствуем, как мал наш земной шар. Человечество ощутило мощь атомного оружия, мы визуальны способны наблюдать движение спутников на небосклоне, через Интернет нам доступна любая информация в режиме прямой трансляции, или,

как сейчас любят говорить, в режиме онлайн (online). С изменением восприятия окружающего мира изменилась и глубина мотивации наших поступков. Но их основа осталась прежней: любовь, ненависть, алчность, щедрость, зависть, сочувствие. Словом, всё, что было присуще древнему греку. А быть может, что-то в нас уже если не атрофировалось, то редуцировалось. Остались от настоящих органов чувств какие-то ослабленные сегменты. Иногда, глядя по ТВ очередное шоу, ловишь себя на таких мыслях.

И всё же (в целом) с прогрессом меняется только декорация вокруг нас, а уменьшить или увеличить, скажем так, количество вещества человека в человеке прогресс, увы, не в состоянии. Это прерогатива Бога. Можно очень долго говорить о науке генетике, о количестве и расположении хромосом, о расшифрованном геноме, а ответ один — все наши таланты от Бога.

А нужна ли главная мысль?

— Какую главную мысль Вы хотите донести читателям своим творчеством?

— Мне представляется, что такой вопрос не совсем правомерен. Кажется, что сегодня мы всё знаем об Александре Сергеевиче Пушкине и о его творчестве, а главная мысль его творчества как-то ускользает. В драме «Борис Годунов» Пушкин изображает Бориса Годунова. В романе «Евгений Онегин» — Онегина. А в повести «Дубровский» — Дубровского. Казалось бы, везде в поле зрения Пушкина — человек. И, стало быть, должно же быть у каждого из них что-то общее, что могло бы сложиться в главную мысль, так сказать, вытекающую из этих трёх широко известных читателю произведений.

Увы, у этих трёх героев нет ничего общего. Ну, разве что у каждого из них — одна голова и два уха. Но Пушкин почему-то об этом не пишет. В драме «Борис Годунов» он изображает государственного человека и бремя власти. Бремя власти на фоне безмолвствующего народа. В «Евгений Онегине» показан представитель «золотой молодёжи», ко-

Побывав во многих странах, нагляднее представляешь себя во времени и пространстве.

торый не без влияния высшего света, а сегодня бы мы сказали, элиты общества, утративший нравственные ориентиры. В характере молодого Дубровского напротив нравственные ориентиры налило. Но, взывая справедливости, он становится для общества опасным преступником. И та же жажда справедливости в поступке к своей возлюбленной представляет Дубровского подлинным рыцарем, как говорится, без страха и упрека.

В общем, нет никакой возможности застолбить главную мысль в творчестве Пушкина. И это ещё и потому, что у каждого из нас своё восприятие. Я так воспринял Дубровского, а кто-нибудь другой скажет о Дубровском — зря он не выкрал повенчанную Машеньку, тем более она его любила всем сердцем. А третий читатель вовсе не обратит внимания на их романтическую любовь и всё внимание сосредоточит на судопроизводстве и действиях судебных приставов. А четвёртого взволнует сам факт пустяковой ссоры между бывшими сослуживцами и приятелями: помещиком Троекуровым и Дубровским-отцом.

К тому же в наше восприятие вмешивается официальное признание каких-то основополагаю-

щих истин, происходящих от устройства общества. Истин, без которых трактовка тех или иных персонажей просто немислима. Например, в советские времена всегда и везде главными героями произведений (хотя в произведении они и не были главными) считались коммунисты. Так у Шолохова в «Поднятой целине» — Нагульнов, в «Тихом Доне» — Кошевой. Вот и получается, что сегодня при отсутствующей цензуре застолбить ускользающую главную мысль практически невозможно.

А может быть, не нужна никакая главная мысль?! Когда обдумываешь сочинение или пишешь, то тебя греют не мысли, а внутреннее созерцание тех или иных образов, а вкуче — характеров. Когда они представляют себя полно, как живые, начинаешь сопереживать им и с ними. Отсюда пушкинское — «над вымыслом слезами обольюсь». А мысли приходят уже потом. Если сочинение получилось, то тут уже главная мысль — где и когда всего выгоднее его издать. Знаете, как в «Разговоре с книгопродавцем» у Пушкина — «не продаётся вдохновенье, но можно рукопись продать». Выходит, что это главная мысль литератора и, как видите, не только у меня. (Шучу, конечно!)

— Сейчас в моде экранизации. Вам бы хотелось, чтобы какую-нибудь из ваших книг экранизировали, показали по ТВ?

— В 2004 году, а может быть, чуть позже (как раз в «Театре наций» Михаила Михайловича Чигиря готовился спектакль «Роман без рема-рок» по мотивам моего «Зинзивера») мне позвонили из Москвы, из ТВ, я находился на лечении в Трускавце (пил «нафтусю»), и мы очень долго говорили по телефону. Звонил мне драматург-режиссёр, хотел приехать в Трускавец и приступить к сценарию — сделать серий 10, 15, а то и двадцать. Скажу откровенно, меня испугала масштабность замыслов. Я был согласен на две серии и не больше. Но драматург-режиссёр настаивал. Я понял, что речь идёт о постановке очередной мыльной оперы. Стал выставлять резоны в защиту «Зинзивера», но драматург-режиссёр был непреклонен — двадцать серий и точка.

Потом он ещё раз позвонил. Сказал, что они выезжают в Трускавец небольшой группой: он, оператор, звукорежиссёр и осветитель. Уже и билеты на самолёт забронировали. «Попьём водички и отснимем первую серию», — безапелляционно заявил он, чем окончательно напугал меня. Ну, хотя бы вначале сказал: «Первую серию отснимем и попьём водички». Нет, водичка на первом месте. Я опять стал объяснять, почему две серии, а не двадцать. В общем, так мы ни до чего и не договорились. Но я для себя решил, что если драматург-режиссёр позвонит в третий раз, то соглашусь — пусть приезжают, отснимут свою первую серию, а там видно будет. Но с тех пор кинорежиссёры не звонили. Так что — жду.

Официальный сайт писателя: www.slipenchuk.ru
Интервью подготовила Тамара КОВАЛЁВА

Книжная ярмарка

В период с 12 по 16 октября пройдёт **Frankfurter Buchmesse** — крупнейшая традиционная Международная книжная ярмарка во Франкфурте-на-Майне. Ежегодно в ней принимают участие более 100 стран мира. На ярмарке будут представлены, в частности, стенды ведущих издательств нашей страны. Посетители смогут познакомиться с популярными российскими авторами. В том числе — поэтом и прозаиком **Виктором СЛИПЕНЧУКОМ**.